

Выходить ежедневно утром.

СЕГОДНЯ

Цена отдельного номера: в Латвии: 10 сент. (5 лат. р.)
в Зотонии: 7 зот. марок
в Антвер: 30 ант. центов

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

За строку петита или занимаемое ею место — в Латвии:
в тексты Ls. 1.20 (60 р. лат.)
пред. труда —.12 (6)
сирот —.26 (13)
фирмы и увесел. учр. —.32 (16)
позади текста —.26 (13)

+ 5%
гор.
налога

Редакция, главная контора и экспедиция:
РИГА, Большая Кузнечная (Lielā Kaleiņ ielā) № 43.

Телефонъ редакціи 199, гл. конторы 59-90.

Отдѣленіе конторы: Рига, Известковая 18, тел. 5-24.

Пріемъ по дѣламъ редакціи отъ 5 до 7 час. вечера.
Главная контора открыта отъ 9 час. утра до 7 час. вечера.
Рукописи не возвращаются.

Подписная плата за мѣсяцы:

в Латви Ls. 250 (125 руб.)
За границей " 370 (185 ")
" 73 амер. цента

Почтовый ящикъ № 85.

Текущіе очета:

в почтовомъ отдѣленіи в Ригѣ № 115.
в банкѣ Латви № 534.
в Рижскомъ для внешней торговли банкѣ № 22.

Книга.

Я уже знал его рассказы и любить их». После свадебной вечеринки Чеховъ, Телешовъ и московскій журналистъ Гиляровскій — дядя Гулай, отправились въ московскій извозничій трактиръ. Трактиръ былъ грязный, дешевый. «Передъ нашими глазами была грязная, пустая стѣна, окрашенная масляной краской. На ней ничего не было, кромѣ сала и копоти, да на извѣстномъ уровнѣ широкихъ темныхъ пятенъ. Это извозчики во время чаевнѣ прислонялись къ ней своими головами, жирно смазанными деревяннымъ масломъ... Съ этой стѣны и пошелъ разговоръ о писательствѣ».

— Какъ такъ сюжетовъ нѣтъ? — настаивалъ на своемъ Чеховъ. Но все сюжетъ. Вездѣ сюжетъ. Вотъ, посмотрите, на эту стѣну. Ничего интереснаго въ ней нѣтъ кажется. Но вы вглядитесь въ нее. Найдите въ ней что-нибудь свое, чего никто еще въ ней не находилъ, и опишите это. Увѣряю, хорошій рассказъ получится. И о лунѣ можно написать хорошо, а уже на что тема затрепанная,—и будетъ интересно, только надо увидеть въ ней что-нибудь свое, а не чужое.

— А это развѣ не сюжетъ, указалъ онъ въ окошко на улицу, гдѣ уже свѣтало. — Вонъ, смотрите, идетъ монахъ, съ книжкой собирать на колоколь... Что вамъ еще надобно? Монахъ, черный? Развѣ не чувствуете, какъ сама заявляется хорошая тема».

Это была первая встрѣча Телешова съ Чеховымъ. Въ послѣдній разъ онъ видѣлъ Чехова передъ отъѣздомъ за границу. Чеховъ отлично знаетъ, что съ нимъ плохо. «Жутко стало, рассказываетъ Телешовъ. А онъ протягиваетъ слабую, восковую руку, на которую страшно взглянуть, смотреть своими ласковыми, но уже не улыбающимися глазами, и говорить:

— Завтра уѣзжаю. Прощайте. Буду умирать».

XX-лѣтіе со дня смерти Чехова.

XX годовщина смерти Чехова вызвала въ печати рядъ откликовъ: и въ Сов. Россіи, и за рубежомъ ея. Въ «Красной Нивѣ» находимъ очеркъ Н. Телешова: «Двѣ встрѣчи съ Чеховымъ». Познакомился Телешовъ съ Чеховымъ на свадьбѣ у Бѣлоусова.

«Въ разгарѣ свадебной вечеринки», рассказываетъ Телешовъ, «меня кто-то подвелъ къ молодому человѣку съ красивымъ лицомъ, съ русой бородкой, ясными, точно смѣющимися изъ-за стеколъ пенсне глазами».

— Чеховъ.